

Встретившись взглядом с Фэн Имо и ощутив, как его сердце бешено колотится, Цзи Яньцин инстинктивно отвёл глаза.

Ся Шэньшу и Лань Цзы, которые шли рядом с Цзи Яньцином, переглянулись и молча обошли их.

Цзи Яньцин почувствовал их взгляды, ускорил шаг и вышел вперёд: — Не дури.

Фэн Имо ведёт себя как ребёнок.

Думая это и говоря, Цзи Яньцин чувствовал, что его сердце не успокаивается.

Они шли вдоль лесной опушки, огибая гору, и вскоре вышли на другую сторону.

Стоя у подножия горы, обращённого к городу, все посмотрели на парк справа. Пробуждённый Зомби всё ещё висел на вышке сотовой связи.

За эти несколько дней он спускался всего раз — чтобы поесть. Съев залпом нескольких зомби, он снова забрался на вышку.

У подножия горы они не задержались. Обогнув гору, они зашли в город с другой стороны.

Зомби в городе было немного. Они встречались повсюду, но не большими скоплениями.

Этот город был гораздо менее развит, чем тот, где они встретили Лю Цина. Он был большим, но не процветающим, повсюду виднелись старые, заброшенные здания.

В городе было мало молодых людей, больше стариков и детей. Вероятно, потому, что многие успешно сбежали, а также потому, что молодёжь уехала на заработки из-за плохой экономики города.

Быстро пройдя по улицам, они вскоре добрались до заранее выбранного места для операции: здания волостного управления с большой площадкой перед ним.

Добравшись до места, все бесшумно разделились.

Им нужно было найти подходящее место для засады, а также безопасный маршрут для отступления, чтобы успеть изучить местность.

Они уже осматривали город с горы, но издалека и вблизи всё выглядело совершенно иначе.

Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо: — Тебе не нужно идти со мной. Мы разделимся. Если я не справлюсь, ты меня заменишь.

Цзи Яньцин посмотрел на суетящихся людей и тихо добавил: — Если план провалится, ты должен увести их.

Фэн Имо слегка нахмурился, выражая тихое несогласие.

Цзи Яньцин, взяв свой топор, направился к парку.

Фэн Имо провожал Цзи Яньцина взглядом, пока тот не исчез за углом.

— Не волнуйся, с ним всё будет в порядке, — сказал Ся Шэньшу.

Фэн Имо повернулся и направился к главному входу волостного управления.

Внутри здания были зомби. Стеклопакеты были закрыты, и они не могли выйти, но постоянно бились о них.

Фэн Имо убрал деревянный брусок, подпирающий дверь, толкнул её и вошёл. Когда зомби бросились на него, его нож мелькнул, и головы полетели.

Глядя на более жестокий, чем обычно, стиль боя Фэн Имо, Ся Шэньшу пробормотал: — Маленький засранец!

Быстро пробираясь между зданиями, Цзи Яньцин достиг окраины парка.

Вблизи Пробуждённый Зомби, висящий на вышке, выглядел ещё более отвратительно. Бледно-серая кожа и куски, отваливающиеся от неё, делали его похожим на труп, на котором отрастает новая плоть.

Цзи Яньцин не стал действовать сразу, он ждал.

Через пять минут, убедившись, что Ся Шэньшу и остальные успели подготовиться, и что настало время действовать, Цзи Яньцин снял свою куртку, крепче сжал топор и, глубоко вздохнув, направился в парк.

В парке, кроме небольшого, высохшего фонтана и нескольких тренажёров с общественными скамейками возле леса, ничего не было. Снег покрывал всю территорию, делая парк совершенно белым.

Войдя в парк, Цзи Яньцин оказался на совершенно открытом пространстве.

Пробуждённый Зомби, висящий на вышке, крепко спал и не заметил его приближения. Вероятно, он не ожидал, что кто-то сам подойдёт так близко.

Подойдя к вышке примерно на пять метров, Цзи Яньцин остановился и снова сверил время.

Зомби в городе было немного, но всё же несколько десятков тысяч. Если они откроют огонь, то сразу же привлекут внимание всего города. У них не было времени на долгие раздумья.

Как только начнётся стрельба, у них будет максимум пять минут на то, чтобы отступить, иначе их накроют десятки тысяч зомби.

Убедившись, что время пришло, Цзи Яньцин снова глубоко вздохнул и свистнул.

Свист был пронзительным и чистым, нарушая утреннюю тишину.

Услышав звук, монстр, висящий на вышке, медленно зашевелился. Он медленно распрямился и повернул голову в сторону звука.

Увидев Цзи Яньцина, в его сонных глазах появилось удивление. Он, должно быть, не ожидал, что кто-то осмелится подойти.

Цзи Яньцин, увидев его лицо, которое было скрыто, когда он обнимал себя, тоже замер.

Это уже нельзя было назвать человеческим лицом. Уголки его рта были разорваны до самых ушей. Нос и подбородок тоже были разорваны, от лба до горла.

Вся его голова, с центром в виде рта, была разделена на четыре мясистые доли, каждая из которых была усеяна острыми, тонкими зубами по краям и внутри.

Эти четыре доли рта слегка приоткрылись, и из них сочилась зеленоватая жидкость.

С падением этой жидкости поплыл зловонный запах, смешанный с кровью и гниющим мясом.

— На утреннюю пробежку? — Цзи Яньцин переложил топор в другую руку.

— Ши-и-и... — Больше зелёной жидкости потекло из жуткой пасти Пробуждённого Зомби. Он схватился за вышку и, головой вниз, медленно спустился.

Цзи Яньцин стоял неподвижно, ожидая.

Вышка была высотой с шести-семиэтажный дом. Пробуждённый Зомби потратил время, чтобы спуститься до половины, затем остановился и резко прыгнул на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин был готов. Вместо того чтобы отступить, он рванул вперёд, взмахнув топором по диагонали вверх. Раздался глухой удар, и топор врезался прямо в лицо твари.

Пробуждённый Зомби, не имея опоры в воздухе, отлетел в сторону и рухнул в снег.

— Ши-и-я... — Крик, полный боли и ярости, раздался, как только Пробуждённый Зомби упал на землю.

Цзи Яньцин не стал медлить. Он развернулся и бросился к ближайшим зданиям.

Увидев, что Цзи Яньцин убегает, Пробуждённый Зомби тут же поднялся и погнался за ним.

Стоя, он выглядел ещё более странно. Он был чуть выше обычного человека, но его конечности были длинными и тонкими. На животе и спине у него росли маленькие, тонкие, похожие на наросты, придатки.

Он явно эволюционировал в сторону силы, превращаясь в зверя. Цзи Яньцин смутно находил его знакомым, но не мог понять, на что он похож.

Он был невероятно быстрым и ловким, отлично прыгал. Он почти мгновенно перепрыгнул через клумбу и приземлился слева от Цзи Яньцина, бросаясь на него.

Цзи Яньцин, не обращая на него внимания, как стрела, с пронзительным свистом воздуха, ворвался в здания впереди.

Пробуждённый Зомби промахнулся.

Приземлившись, он поскользнулся на снегу и врезался в стену, оставив на ней лужицу зелёной жидкости.

Услышав глухой удар, Цзи Яньцин обернулся, но позади было пусто.

Цзи Яньцин на мгновение опешил. В следующее мгновение он ощутил темноту над головой. Пробуждённый Зомби умел лазить по стенам и прыгнул на него сверху.

Цзи Яньцин, не сбавляя шага, рванул назад и пригнулся, когда зомби уже почти настиг его,

используя снег на земле, чтобы проскользнуть мимо.

Снова увернувшись, Цзи Яньцин посмотрел на крышу здания впереди.

На крыше человек из отряда Лань Цзы, отвечавший за передачу информации, тут же подал сигнал другому, который, в свою очередь, передал сигнал Ся Шэньшу и его людям, затаившимся возле волостного управления.

— Всем приготовиться! — скомандовал Ся Шэньшу.

Почти в то же время Цзи Яньцин, преследуемый Пробуждённым Зомби, ворвался на открытую площадку перед волостным управлением.

Увидев монстра, который был выше человека, и его разорванный рот, все, кто так долго готовился, всё равно почувствовали, как волосы шевелятся на голове.

— Действуем! — Ся Шэньшу рванул первым.

Увидев его, его команда, отвечавшая за лассо, тут же бросилась за ним.

Подойдя ближе, человек рядом с Ся Шэньшу тут же метнул лассо. Свернутая кольцом верёвка полетела по воздуху, целясь точно в голову монстра.

Как только верёвка почти опустилась, чтобы накрыть голову Пробуждённого Зомби, тот резко увернулся.

Пробуждённый Зомби обернулся к выскочившей толпе, и в его глазах пылали гнев и жажда убийства.

Первая попытка провалилась, и вышедшие вперёд люди на мгновение оцепенели.

Их забытый страх, под пристальным взглядом этих злобных глаз, вернулся. Многие инстинктивно попятились.

Увидев такую реакцию, две другие группы, которые должны были выскочить позже, тоже замерли.

Все запаниковали, почувствовав страх.

Это же Пробуждённый Зомби, ужасное создание, способное легко их убить.

Если его разозлить...

— Не стоять! — раздался голос Цзи Яньцина, и в то же время его топор ударил в голову Пробуждённого Зомби.

Услышав свист, Пробуждённый Зомби тут же увернулся, но не успел полностью. Топор Цзи Яньцина тяжело ударил его по левой руке.

Цзи Яньцин не остановился. Он шагнул вперёд и снова взмахнул топором.

Его сила была так велика, что 30-40-килограммовый топор свистел в воздухе. Его движения были молниеносными, и даже зомби не успевал за ними.

Топор приземлился с грохотом, вмяв цементный пол.

Цзи Яньцин уставился на монстра. Не дав ему подняться, он снова бросился вперёд.

Увидев, что монстр отступает под натиском Цзи Яньцина, все, кто был в панике, невольно дёрнулись.

На мгновение у них возникла абсурдная иллюзия.

Что даже без них Цзи Яньцин мог бы в одиночку убить этого Пробуждённого Зомби.

В этой нелепой иллюзии толпа полностью забыла о страхе, и их тела инстинктивно начали действовать по плану.

— Продолжайте! Разойдитесь, ищите момент! — крикнул Ся Шэньшу, прицеливаясь и двигаясь за своей командой, чтобы их прикрыть.

Упустив первую возможность, остальные, которые должны были атаковать, выскочили все вместе и одновременно бросили верёвки.

Монстр, преследуемый Цзи Яньцином, который не давал ему передохнуть, попытался отмахнуться от неожиданного града верёвок, но одна из них обернулась вокруг его шеи.

Увидев, что его верёвка попала в цель, человек, бросивший её, тут же покраснел.

Не дожидаясь напоминания, все, кто держал эту верёвку, резко потянули её назад, чтобы затянуть петлю.

Пробуждённый Зомби тут же попытался вырваться, но было поздно. Верёвка мгновенно затянулась, намертво схватив его за шею.

— Получилось! — крикнул кто-то.

— Осторожно, чтобы он не подошёл близко... — Не успел кто-то закончить предостережение, как Пробуждённый Зомби бросился на людей, тянувших верёвку.

Группа, тянувшая верёвку и отступавшая, запаниковала.

Они тянули назад, но верёвка внезапно ослабла, и они все упали.

Не успели они убежать, как топор Цзи Яньцина снова опустился, тяжело ударив Пробуждённого Зомби в грудь. Удар был таким сильным, что грудная клетка прогнулась.

От такого удара человек давно бы умер.

— Ши-я... — Пробуждённый Зомби отшатнулся.

Он не обратил внимания на упавших с верёвками, а тут же обернулся к Цзи Яньцину. Он не был человеком, он не мог покраснеть от ярости, но его глаза пылали злобой и гневом.

— Фу-ух. — Послышался свист верёвки, и вторая верёвка обвилась вокруг шеи Пробуждённого Зомби.

Монстр тут же схватился за неё, но, не успел он её потянуть, как группа, державшая вторую верёвку, быстро отступила, затягивая петлю.

— Сработало!

— Не паникуйте!

— Станьте шире, не стойте все в одном месте, расходитесь...

— Тяните по диагонали, крепче, не дайте ему наброситься на других...

Крики и приказы смешались со звуками стрельбы. Группа из семидесяти-восьмидесяти человек, казалось, действовала хаотично, но все были на своих местах.

Они, возможно, были напуганы и неумелы, но не отступили.

На крыше, Лань Цзы, целясь в Пробуждённого Зомби, почувствовала, как её сердцебиение участилось. Громкие удары заглушали голоса Ся Шэньшу.

Лань Цзы глубоко вздохнула и осторожно положила палец на курок, пытаясь выстрелить.

Цзи Яньцин промелькнул под её прицелом.

Лань Цзы сглотнула. Она не смогла нажать на курок.

Она хотела выстрелить, но не могла.

Этот раз отличался от всех предыдущих. Раньше ей нужно было просто помочь, и этого было достаточно.

Теперь её цель была убить Пробуждённого Зомби. По их плану, она была важным звеном. Как только остальные его поймают, она должна выстрелить первой, чтобы пробить ему голову.

Их шанс был мимолётен, и они должны были его использовать.

Лань Цзы глубоко вздохнула, снова прицелилась. В прицеле она увидела голову Пробуждённого Зомби, но не успела выстрелить, как снова появился Цзи Яньцин.

Это не была его вина. Цзи Яньцин был необходим, чтобы держать монстра под контролем.

Это её нерешительность и страх упустили момент. Она не была уверена. Она боялась попасть в Цзи Яньцина.

Упустив ещё один шанс, Лань Цзы ударила кулаком по крыше. Костяшки пальцев тут же разодрались, и она почувствовала резкую боль.

Боль пронзила всё тело, и Лань Цзы мгновенно успокоилась.

Она затаила дыхание, целясь сквозь боль.

Она ждала. Как только уродливое лицо снова появилось в прицеле, она спокойно нажала на курок.

Пуля вылетела, прошила воздух и попала в левую сторону пасти Пробуждённого Зомби, прошив его насквозь и вонзившись в цемент.

— Ши-и... — раздался крик, полный гнева и боли.

Левая половина лица Пробуждённого Зомби была разорвана, и зелёная жидкость текла из раны.

Увидев новую рану на лице монстра, услышав его крик, все на площадке воспряли духом. Их план работал.

Полетела третья верёвка.

Пробуждённый Зомби был готов. Он протянул руку, чтобы перехватить её, но верёвка ударила о его руку и обмоталась вокруг неё.

Бросивший верёвку человек на мгновение замер, но тут же закричал: — Тяни!

Все, кто стоял позади него, инстинктивно попятнулись, натягивая петлю.

Верёвка мгновенно затянулась, крепко обхватив левую руку монстра.

Пробуждённый Зомби, которого тянули за шею две верёвки в разные стороны, а теперь ещё и держали за руку, оказался зафиксирован в центре толпы.

Он был невероятно силён. Одним усилием он тащил к себе шестьдесят с лишним человек, тянувших верёвки. Их обувь оставляла следы на земле, но на мгновение он был обездвижен.

Увидев это, Цзи Яньцин, не колеблясь, отступил.

Почти в тот же момент, когда он отступил, Ся Шэньшу с группой стрелков бросились вперёд: — Цельтесь!

С громким криком Ся Шэньшу раздалась выстрелы, заполнившие город.

— Бах-бах-бах!

— Бах-бах!

Бесчисленные пули врезались в тело Пробуждённого Зомби, в его яростно раскрытую пасть.

Его кожа была не такой твёрдой, как у Зомби-Короля. Менее чем через две секунды на его теле появилось множество ран. Зеленоватая жидкость потекла из них, и вонь усилилась.

Лань Цзы сделала три выстрела подряд. Все три попали в пасть монстра.

— Ши-я... — Крик, смешанный с гневом, отчаянием и болью, продолжал звучать.

Запертый Пробуждённый Зомби бешено дёргался. Его сила была так велика, что он тащил к себе шестьдесят с лишним человек.

Все стиснули зубы. Не обращая внимания на верёвки, врезающиеся в ладони, они тянули изо всех сил. Некоторые даже рычали.

Ещё немного, ещё чуть-чуть!

— Бах-бах-бах!

— Бах-бах!

— Ши-и...

— Тяните, сильнее!

— Бейте в голову, не цельтесь в верёвки!

— Ши-и...

Рёв и натяжение постепенно ослабевали под звуками стрельбы. Люди, тянувшие верёвки, постепенно брали верх.

Верёвки медленно натягивались. Пробуждённый Зомби в центре обмяк, его тело расслабилось.

Никто не остановился. Они стреляли, пока не опустошили все магазины, пока не остались только холостые щелчки.

Услышав, что стрельба прекратилась, увидев, что Пробуждённый Зомби обмяк, люди, тянувшие верёвки, медленно ослабили хватку и смотрели, как монстр падает на землю.

В тишине, глядя на это уродливое, поверженное тело, на гильзы на земле, нюхая вонь, все замерли.

Они победили?

Они победили?

Ся Чэнь сглотнул, осторожно приближаясь с оружием в руках.

Рядом с ним, ещё четверо человек, сглотнув, решились подойти.

Медленно подойдя, Ся Чэнь остановился возле руки монстра. Вблизи, глядя на лицо, изрешечённое пулями, его затошнило.

Он отвлёкся, не глядя на лицо, и пнул руку монстра. Тот не пошевелился.

— Умер... — На лице Ся Чэня тут же появилось ликование.

Услышав эти два слова, все, чьи нервы были на пределе, выдохнули.

Радость начала заполнять их лица. Они действительно победили! Они убили Пробуждённого Зомби! Они...

— Ши-и-я! — Пробуждённый Зомби внезапно подскочил. С единственным оставшимся глазом, его развороченным лицом, он был в ярости. Он махнул рукой, пытаясь схватить Ся Чэня, который стоял ближе всех.

Нога Ся Чэня стояла на руке монстра. Когда Пробуждённый Зомби внезапно сел, Ся Чэнь пошатнулся и упал назад, и рука монстра пролетела мимо его головы.

Ся Чэню повезло, но четверо других, которые пошли за ним, не были так удачливы. На их шеях и лицах тут же появились раны.

В глазах четверых, отлетевших в сторону, всё ещё читалась недавняя радость.

То же самое было и с остальными.

Ся Чэнь, приземлившись на задницу, ещё не успел прийти в себя, как перед ним нависло лицо, чей подбородок был почти сплошным куском гниющей плоти. Ему в лицо ударил сильный запах гнили.

Разум Ся Чэня опустел.

Свистнул воздух. Топор пролетел мимо его лица. Брызги зловонной жидкости попали ему в лицо.

В то же время Пробуждённый Зомби отлетел на несколько метров.

Цзи Яньцин шагнул вперёд, снова замахнувшись топором.

Он вложил в удар всю свою силу. Топор врезался в плечо Пробуждённого Зомби, глубоко войдя в плоть. Всё плечо монстра было вывернуто.

— Ши-и... — Пробуждённый Зомби не увернулся. Он схватил топор Цзи Яньцина, а другой рукой ударил его сбоку.

Услышав свист ветра слева, Цзи Яньцин, не успевая думать, упёрся ногой в живот монстра и оттолкнулся, вытаскивая топор из плоти и держа его вертикально, чтобы защититься.

Он блокировал атаку, которая была уже в дюйме от него. Почти в то же время раздался звук ломающегося дерева.

Когда Цзи Яньцин осознал это, рукоять топора в его руке разломилась пополам.

— Цзи Яньцин!

— Цзи...

Раздался крик. Все вокруг, которые не успели опомниться, судорожно сжались.

Когда Цзи Яньцин отвёл взгляд от топора, развороченное, кровавое лицо монстра оказалось прямо перед его носом.

В этот момент сознание всех опустело. Они забыли дышать, забыли, как бьётся сердце.

Конец.

Цзи Яньцину конец.

Фэн Имо, который бросился вперёд первым, взмахнул своей длинной саблей.

На его невозмутимом лице глаза светились густым золотом. Его зрачки сузились. Сердце, которое не ускорялось даже перед Зомби-Королём третьего уровня, сейчас билось, словно его били молотом. Оно бешено колотилось, вызывая сильную боль.

Это был страх.

Эмоция, которую он почувствовал впервые с момента своего пробуждения. Страх.

Он боялся, что Цзи Яньцин умрёт.

Если бы Цзи Яньцин умер обычной смертью, как Цзи Ань и остальные, без заражения, он мог бы дать ему свою кровь.

Но если Цзи Яньцин умрёт от вируса, то, даже если он даст ему свою кровь, он не будет прежним.

Цзи Яньцин забудет всё.

Фэн Имо отчаянно заставлял своё тело двигаться. Он хотел быть быстрее, ещё быстрее!

Тело Цзи Яньцина дёрнулось. За долю секунды его тело, которое только что отбросило влево, снова обрело равновесие.

Перед лицом монстра, бросившегося на него, он не отступил, а рванул вперёд.

Он поднял сломанную рукоять топора и ткнул ею в лицо монстра, вложив в удар всю свою силу.

Его скорость была невероятной, его сила — огромной. Рукоять с острым концом, с такой скоростью и силой, пронзила мозг Пробуждённого Зомби насквозь и вышла из затылка.

Всё замерло.

Жидкость брызнула. Огромное тело Пробуждённого Зомби пошатнулось и отступило.

Длинная сабля Фэн Имо пронеслась, и лезвие, с холодным блеском, срезало рукоять топора вместе с гниющей шеей монстра.

За горой.

Цзи Ань и Цзи Лэ, сидевшие в машине, внезапно подняли головы. Их чёрные зрачки мгновенно стали золотыми. Они одновременно посмотрели на город за горой.

Их Король в опасности!

В их сознании одновременно возникло лицо Фэн Имо. Не колеблясь, они выскочили из машины, прежде чем люди в салоне успели опомниться.

Их Король испуган. Они должны немедленно идти, они должны спасти своего Короля!

Фэн Имо испуган. Он боится, что Цзи Яньцин умрёт...

Как только имя "Цзи Яньцин" всплыло в их сознании, они тут же пришли в себя, и их лица побледнели ещё сильнее.

Что с Цзи Яньцином?

— Папа...

— Папа...

Два малыша, чьи глаза тут же вернули свой чёрный цвет, не остановились. Они побежали своими короткими ножками к городу.

— Эй, куда вы! — Кто-то заметил их и поспешил остановить.

— Бум... бум-бум... — В тишине раздались звуки катящихся круглых предметов, а затем звук падения: — Бум-ц.

Голова Пробуждённого Зомби, отделённая от тела, покатилась в сторону, а тело рухнуло назад.

Фэн Имо, не успев убрать саблю, схватил Цзи Яньцина, прижимая его к себе. Его лицо было невозмутимым, но глаза светились густым золотом. Он быстро осматривал лицо и тело Цзи Яньцина.

Его зрачки сузились. Сердце всё ещё бешено колотилось.

— Фэн... Я в порядке... — Сознание Цзи Яньцина, помутневшее от шока, постепенно возвращалось.

Фэн Имо не обратил внимания на слова Цзи Яньцина. Проверив его лицо и руки, он ощупал его грудь и живот. Затем он развернул Цзи Яньцина и начал осматривать его спину, от затылка до самого копчика.

Цзи Яньцин схватил его за руку, которая уже достигла его копчика.

— Я в порядке, — сказал Цзи Яньцин, глядя на Фэн Имо.

Фэн Имо выглядел более жалким, чем он сам. На его холодном, красивом лице не было обычной невозмутимости. Оно было бледным, и в глазах читалась невиданная паника.

Его белая рубашка была покрыта зелёной жидкостью, которой он испачкался, прижимая Цзи Яньцина к себе.

Встретив его взгляд, Цзи Яньцин увидел его страх и смущённо отвёл глаза.

От его ладони, державшей запястье Фэн Имо, и от всех мест, где тот его касался, шёл жар.

Всё его тело горело, словно пылало.

— Цзи Яньцин... — раздался голос Ся Шэньшу, который подбежал вторым.

Ся Шэньшу тоже не выглядел, как обычно. Его лицо было белым, как бумага, а голос дрожал. Это был не он.

— Ты в порядке?

— Ты...

— Цзи Яньцин...

Подбегали всё новые и новые люди. Все были бледны, губы их дрожали.

В тот момент, когда им показалось, что Цзи Яньцину конец, их сердца сжались и перестали биться. Сейчас, придя в себя, они всё ещё чувствовали боль в груди.

— Я в порядке, — Цзи Яньцин отпустил руку Фэн Имо и вытер с лица жидкость зомби.

Кто-то тут же снял с себя футболку и протянул ему.

Тело Цзи Яньцина было покрыто жидкостью Пробуждённого Зомби. Это было опасно, это могло заразить.

Цзи Яньцин, не церемонясь, взял футболку и начал вытираться.

— Ты... — Ся Шэньшу, казалось, наконец, пришёл в себя.

После крайнего ужаса, его лицо стало красным. Глаза, обычно невозмутимого, были влажными.

— Я в порядке, — Цзи Яньцин посмотрел на Ся Шэньшу и остальных, которые выглядели так же. Увидев эти покрасневшие глаза, он улыбнулся: — Я просто испугался.

— Испугался... — Люди, чьи голоса были хриплыми, горько улыбнулись.

Если это у Цзи Яньцина "испугался", то что тогда у них?

Их сердца чуть не выпрыгнули из груди. Даже сейчас они бешено колотились.

— Хорошо, что ты в порядке... — сказал кто-то, и все выдохнули.

Ощущение облегчения и усталости нахлынуло. Многие тут же опустились на снег.

Цзи Яньцин выбросил запачканную одежду и, оглядев толпу, посмотрел на Ся Чэня, который всё ещё сидел на земле, не в силах опомниться.

— Ты в порядке? — Цзи Яньцин протянул руку.

Ся Чэнь повернул голову, рассеянно глядя на Цзи Яньцина.

Увидев руку Цзи Яньцина, покрытую зелёной жидкостью, его разум опустел.

Цзи Яньцин проследил за его взглядом, увидел зелёную жидкость на своей руке. Он вытер её о чистую одежду на своей спине и снова протянул.

Ся Чэнь инстинктивно ухватился за неё.

Цзи Яньцин потянул изо всех сил и поднял его.

— Цзи Яньцин... — раздался голос Лань Цзы с заметной дрожью.

Цзи Яньцин обернулся.

Лань Цзы спустилась с крыши. Она, видевшая всё издали, тоже была сильно напугана.

— Я в порядке, — Цзи Яньцин размял тело, чтобы показать ей.

Лань Цзы, вздохнув с облегчением, тут же покраснела.

— Хватит здесь торчать, уходим! — Придя в себя, Ся Шэньшу выстрелил в небо три раза — их условный сигнал об успехе.

Как только раздались выстрелы, все, кто стоял или сидел, быстро зашевелились. Они не остались на площади, а рванули к заранее подготовленному убежищу.

За эту короткую паузу вокруг собралось уже около пятидесяти зомби. Те двести метров, что они бежали к убежищу, были покрыты зомби, собиравшимися за их спинами.

Все ворвались в дом. Первые вошедшие быстро закрыли дверь.

Слушая стук зомби, бьющихся о дверь, спасшиеся люди, переглянувшись, не остановились и помчались наверх, чтобы сбежать через крышу.

Они заранее наметили маршрут: с этого здания они перейдут на соседнее, а оттуда спустятся и уйдут из города.

Выбежав из города, ворвавшись в лес и оторвавшись от зомби, люди, наконец, пришедшие в себя после шока, рухнули на снег.

Усталость нахлынула. Обессиленные, они смотрели друг на друга и начинали громко смеяться, а потом плакать.

Смех и плач продолжались долго. Только когда люди из лагеря, не выдержав ожидания, пришли за ними, обессиленные смогли подняться.

— Мы победили, — это были их первые слова тем, кто пришёл, бледным от беспокойства.

Услышав эти два слова, те, кто оставался, и уже слышал стрельбу, переглянулись. Многие тут же заплакали.

Они победили.

Они победили Пробуждённого Зомби, монстра, который мог уничтожить всю их команду.

Они действительно победили...

— Да ладно, это было не так уж сложно... — улыбаясь, сказал Су Ло, опершись руками на снег.

Услышав его, многие, чьи глаза всё ещё были красными, посмотрели на него.

— Да брось, кто это там чуть не обмочился от страха? — подколот Ли Пинсэнь.

Лицо Су Ло, который притворялся беззаботным, тут же покраснело: — Тебе виднее! Я видел, как ты чуть не вырвал! Но мы же победили, и я не соврал. Это было легче, чем мы думали. Если бы мы были более осторожны с самого начала, мы бы убили его с первой попытки... — Су Ло запнулся на полуслове.

Смех в лесу постепенно затих.

Хоть они и победили, но четверо из их команды погибли.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул: — Пора возвращаться.

Все посмотрели на Цзи Яньцина, встали и пошли обратно.

Как только Цзи Яньцин сделал шаг, чья-то рука схватила его.

Цзи Яньцин снял с себя футболку, пропитанную жидкостью, и шёл с голым торсом. Рука Фэн Имо коснулась его руки.

— Это не так уж страшно... — тихо сказал Цзи Яньцин.

Фэн Имо посмотрел на синяки на левом плече и спине Цзи Яньцина и не собирался его отпускать.

Цзи Яньцин, сдавшись, позволил ему себя держать.

— Я пойду в город, — глаза Лю Цина сияли. Он тут же повернулся, чтобы идти, но Ся Шэньшу и Лань Цзы схватили его и потащили обратно.

— Вы что делаете? — Лю Цин запаниковал.

Ся Шэньшу и Лань Цзы не стали объяснять, просто потащили его назад. Город был в хаосе из-за стрельбы, и идти туда было очень опасно, но говорить об этом Лю Цину было бесполезно, он всё равно не слушает.

Вернувшись в лагерь, не успел Цзи Яньцин войти, как к нему прибежали две маленькие фигурки.

— Папа...

— Папа...

Цзи Ань и Цзи Лэ, очевидно, плакали. Их глаза были красными, на лицах виднелись слёзы. Они выглядели очень жалко.

— Я в порядке, — Цзи Яньцин не дал им прикоснуться к себе. Его одежда была покрыта жидкостью Пробуждённого Зомби.

Фэн Имо уже залез в машину, чтобы найти чистую одежду. У каждого была одна сменная пара нижнего белья.

Вернувшись в лагерь, люди, участвовавшие в операции, наперебой рассказывали о пережитом. Те, кто не ходил в город, собрались вокруг и слушали.

Услышав, как легко они взяли монстра под контроль, все обрадовались.

Но узнав, что Пробуждённый Зомби воскрес, что погибли четверо, а Цзи Яньцин едва не умер, все почувствовали ужас.

Цзи Яньцин не участвовал в обсуждении. Он воспользовался возможностью, чтобы попросить людей растопить снег и принять душ.

Они не знали, насколько безопасен снег, но это было определённо лучше, чем быть покрытым жидкостью зомби.

Выйдя из импровизированной ванной, огороженной простынями, Цзи Яньцин увидел три встревоженных лица: два маленьких и одно большое.

Цзи Ань, Цзи Лэ и Фэн Имо были бледными, с красными глазами, и выглядели, как три напуганных кролика.

Цзи Яньцин почувствовал тепло в сердце, но не мог не улыбнуться: — Я правда в порядке.

Цзи Ань и Цзи Лэ подошли. Они ничего не говорили, просто нервно схватились за штанины Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин посмотрел вниз и не стал их останавливать.

Фэн Имо, видя, что обе ноги Цзи Яньцина заняты, и ему некуда пристроиться, молча пошёл за

ним.

Вытирая волосы, Цзи Яньцин, в сопровождении трёх прилипал, вернулся к толпе, ощущая себя самым важным человеком в мире.

Увидев, что Цзи Яньцин помылся, остальные, на ком была жидкость Пробуждённого Зомби, тоже отправились мыться.

После крайнего возбуждения быстро наступила усталость. Ся Шэньшу и его люди вскоре перестали говорить и нашли себе места, чтобы отдохнуть.

Через три часа, отдохнув, они развязали, размотали и выпустили Лю Цина, которого держали в машине, и снова пошли в город.

Убив Пробуждённого Зомби, и поняв, что они способны на это, все в команде почувствовали прилив сил, словно переродились. Но они не стали слишком долго купаться в радости, а быстро вернулись к реальности.

Чтобы выжить в этом апокалипсисе, нужно обеспечить себя припасами, найти генератор и водоочиститель. И самое главное — они не могли просто бросить тела четырёх погибших в городе, чтобы те превратились в зомби.

Они уже не могли их спасти, но могли хотя бы обеспечить им покой.

Через два часа Ся Шэньшу и его люди вернулись, принеся с собой много припасов.

Город уже был многократно обыскан. На улицах ничего не осталось. В городе не было крупных супермаркетов, а два относительно больших магазина были полностью разграблены.

К счастью, они нашли склады этих двух супермаркетов. Взломав двери, они вынесли приличное количество припасов.

Кроме того, в одном из супермаркетов они нашли небольшой генератор. Он был резервным для предотвращения порчи продуктов в морозильниках при отключении света. Он работал на бензине, был компактным и легко переносимым, что идеально им подходило.

Цзи Яньцин посмотрел на привезённый генератор. Он был таким же тяжёлым, как он себе представлял, и больше ничего примечательного в нём не было.

Лю Цин ещё не вернулся, и они не стали его испытывать.

Ся Шэньшу и его люди также привезли много мутировавшей китайской капусты. Это была та самая капуста, которую ели люди Лю Цина. За городом были два поля, заросшие ею. За полгода дикого роста каждое растение выросло до человеческого роста, а стебли были толщиной с человеческую ногу. Листья тоже были съедобными, но в основном ели стебли.

У стеблей было много влаги, и они напоминали по текстуре латук.

Сложив вещи, Ся Шэньшу, занятый работой, подошёл к Цзи Яньцину: — Как назовём нашу команду?

Вопрос застал Цзи Яньцина врасплох. Он раньше об этом не думал. У них не было необходимости с кем-то контактировать, так что и имя было не нужно.

Сейчас, когда Ся Шэньшу спросил, Цзи Яньцин понял, что им нужно имя.

Цзи Яньцин немного подумал: — Сяньян [Xiangyang].

— Сяньян? [Навстречу Солнцу].

— Сяньян эр шэн, чжугуан цяньсин [Рождаться лицом к Солнцу, идти вперёд, следуя за светом].

Он знал, что для Ся Шэньшу его идея об Эдеме всё ещё казалась фантазией, но он надеялся, что однажды они смогут её осуществить.

Ся Шэньшу немного подумал, быстро кивнул и повернулся, чтобы снова идти в город.

На лице Ся Шэньшу ничего не было, но его спина выдавала нетерпение и желание поскорее отправиться.

— Что такое? — Цзи Яньцин посмотрел на остальных.

Те покачали головами и радостно убежали.

Цзи Яньцин нахмурился. Ся Шэньшу и его люди что-то скрывали.

Цзи Яньцин взглянул на остальных, которые готовились готовить мутировавшую капусту, и решил сам пойти в город.

Ся Шэньшу явно что-то замышлял.

Увидев, что Цзи Яньцин двинулся, Фэн Имо и двое детей, как три прилипалы, тут же пошли за ним.

Войдя в город, Цзи Яньцин быстро нашёл Ся Шэньшу, который спустился на верёвке с крыши и что-то делал на стене.

Лю Цин, закончив свои исследования, подвесил труп Пробуждённого Зомби на боковой стене высокого здания напротив волостного управления. Ся Шэньшу писал на стене название их команды и объявление о том, что они убили Пробуждённого Зомби.

Издали увидев эти жёлтые, написанные, как курица лапой, иероглифы и Ся Шэньшу, Цзи Яньцин с головной болью помассировал переносицу.

Цзи Яньцин не стал ему мешать. Он взял немного припасов и вернулся в лагерь.

Он считал, что этот метод Ся Шэньшу вряд ли сработает. Выживших и так было немного, а тех, кто пройдёт мимо этого города и увидит надпись, будет ещё меньше.

Вернувшись в лагерь с тремя своими прилипалами, Цзи Яньцин услышал спор.

Он поставил припасы и пошёл на звук. Ли Пинсэнь и Ся Чэнь спорили.

Они спорили очень горячо, их лица покраснели, они были готовы драться.

Цзи Яньцин схватил кого-то и спросил, в чём дело. Оказалось, Ли Пинсэнь отчитывал Ся Чэня за случай с четырьмя погибшими, а Ся Чэнь не соглашался.

Цзи Яньцин смотрел издали. В это время Ся Чэнь, споривший с Ли Пинсэнем, повернулся и посмотрел на него.

Цзи Яньцин не стал вмешиваться.

Хотя в произошедшем нельзя было винить Ся Чэня. У них не было опыта определения смерти Пробуждённых Зомби, но они расслабились именно потому, что Ся Чэнь сказал, что монстр мёртв.

Субъективно он был не виноват, но он действительно ввёл их в заблуждение.

Видя, что Цзи Яньцин не вмешивается, Ся Чэнь нахмурился и отвернулся.

Он оттолкнул Ли Пинсэня, который продолжал говорить, и ушёл.

Цзи Яньцин выдохнул. Он надеялся, что Ся Чэнь, остыв, всё поймёт.

Около девяти утра весь снег на земле растаял.

К десяти часам, когда солнце стало нестерпимо жарким, Ся Шэньшу и его люди вернулись из города.

Они привезли все припасы, которые могли использовать, и тела четырёх погибших.

Рядом с лагерем они вырыли большую яму и похоронили их.

Смерть была неизбежна в этом мире, но эти четверо были живыми людьми, которые смеялись и говорили рядом с ними.

Закончив с похоронами, все взяли себя в руки, разобрали одноразовые палочки и выстроились в очередь за обедом.

На обед была мутировавшая китайская капуста с лапшой.

Стебли капусты выросли до человеческого роста, толщиной с бедро взрослого человека. Они были сочными, как латук.

Те, кто принёс кастрюли из города, сначала обжарили нарезанные стебли, чтобы выпарить воду, затем добавили лапшу и сварили четыре большие кастрюли.

С начала апокалипсиса они ели только случайные закуски и сублимированные продукты. Они уже забыли, когда в последний раз ели нормальную, жареную на масле еду.

Получив свою большую порцию, все расселись и устали на лапшу.

Лапша пахла вкусно, бульон с масляными пятнами выглядел аппетитно, но при мысли, что капуста — это мутировавшее растение, в головах всплывали ужасные картинки.

Они видели людей, которые ели мутировавшие растения, когда не могли больше терпеть голод, и чаще всего это были разлагающиеся трупы.

Цзи Яньцин посмотрел на свою тарелку, полную лапши. Он почувствовал запах масла и вспомнил глазное яблоко, полное корней, которое они с Ся Шэньшу вытащили из левого глаза Лысого.

Цзи Яньцин огляделся. Кроме людей Лю Цина, почти никто не притронулся к еде, просто

пялились на неё.

Цзи Яньцин взял палочки, подцепил кусочек белой капусты, представил, что это латук, и положил в рот.

Капуста, как и говорил Лю Цин, была немного сладкой и действительно походила на латук.

Обжаренная на масле с лапшой, со всеми необходимыми приправами — соевым соусом, усилителем вкуса, — она была очень вкусной, даже лучше латука.

Увидев, что Цзи Яньцин начал есть, остальные, сглотнув, нетерпеливо принялись за еду.

После долгого времени, проведённого рядом с Цзи Яньцином, у них возникло слепое доверие к нему, которое даже пересилило их страх и отвращение к мутировавшим растениям.

Как только еда попала в рот, они почувствовали вкус соли и масла, сладость капусты, гладкую лапшу. Все, кто был полон страха, теперь расплылись в счастливых улыбках.

Они так давно не ели нормальной еды, что уже забыли, как держать палочки.

— Держи ниже... — Цзи Яньцин остановился, чтобы поправить, как Цзи Ань и Цзи Лэ держали палочки.

Цзи Ань и Цзи Лэ сидели на земле, поставив тарелки на картонные коробки.

Они почти не пользовались палочками с самого детства, а их маленькие ручки были ещё слишком слабы, чтобы ловко их держать. Они неуклюже управлялись с ними.

К счастью, им не нужно было ничего подцеплять. Они просто использовали палочки, как лопатки, чтобы загребать еду.

Аппетит у Цзи Аня и Цзи Лэ всегда был плохой, особенно у Цзи Аня. Он долгое время не мог есть, и Цзи Яньцину приходилось постоянно следить за ним.

Сейчас запах привлек их, и они ели с большим аппетитом.

Глядя на Цзи Аня и Цзи Лэ, Цзи Яньцин улыбнулся.

Он посмотрел на Фэн Имо, который сидел рядом и пил бульон.

Глядя на Фэн Имо, Цзи Яньцин почувствовал что-то странное.

Во время еды он, в основном, следил за Цзи Анем и Цзи Лэ. Когда он оглядывался, Фэн Имо уже заканчивал. Он редко видел, как Фэн Имо ест.

— Вкусно? — спросил Цзи Яньцин.

Фэн Имо едва заметно кивнул.

— В кастрюле ещё есть. На этот раз хватит, — сказал Цзи Яньцин.

Капусты было много, и она не могла долго храниться, поэтому они должны были съесть её за пять дней.

Закончив с Фэн Имо, Цзи Яньцин снова посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ.

Он собирался поправить их палочки, но увидел, что они неуклюже ищут что-то в своих тарелках.

В их тарелках осталась только лапша. Они искали капусту.

Цзи Яньцин был озадачен. Капуста действительно вкусная, но лапша тоже хороша. Почему Цзи Ань и Цзи Лэ едят только капусту?

Перевернув в тарелках всю лапшу и не найдя больше капусты, малыши немного расстроились и надули губы.

Цзи Яньцин улыбнулся и переложил им капусту из своей тарелки.

Увидев, что в их тарелках появилась вкусная капуста, малыши посмотрели на Цзи Яньцина. Они сглотнули, но не взяли палочки.

Если Цзи Яньцин отдаст им свою капусту, у него не останется. Капуста ведь такая вкусная.

— Ничего. Я поем лапшу, — сказал Цзи Яньцин. — Мне лапша больше нравится, чем капуста.

— Правда? — Глаза Цзи Лэ заблестели.

— Да.

Получив подтверждение, Цзи Ань и Цзи Лэ перестали стесняться и быстро принялись за еду.

Цзи Яньцин улыбнулся.

В капусте было много воды, что позволяло им готовить лапшу без добавления воды. Также это помогало им восполнять влагу в организме без дополнительного питья. Капуста была очень полезной.

В будущем, когда они приедут в новый город, они постараются найти ещё.

Позабывшись о Цзи Ане и Цзи Лэ, Цзи Яньцин поднял голову, чтобы посмотреть на Фэн Имо.

Он обнаружил, что Фэн Имо, как и Цзи Ань с Цзи Лэ, съел всю капусту, оставив только лапшу.

Цзи Яньцин онемел. Фэн Имо что, тоже ребёнок?

Цзи Яньцин покопался в своей тарелке, нашёл последние кусочки капусты и отдал их Фэн Имо.

— Лапшу тоже надо доесть, — напомнил Цзи Яньцин. У него было странное ощущение, будто он заботится о троих детях.

— Угу, — голос Фэн Имо был низким и хриплым.

Фэн Имо не стал тут же жадно есть капусту. Он спокойно смотрел на Цзи Яньцина. Его глубокие чёрные глаза были похожи на таинственное, тёмное море, полное ледяного холода.

Цзи Яньцин не чувствовал в этих глазах холода. Он ощущал что-то другое. Он не мог понять, что именно, но это заставляло его сердце неконтролируемо биться быстрее.

Как и тогда, когда он пошутил о поцелуе.

Цзи Яньцин смущённо отвёл взгляд и начал пить бульон.

Фэн Имо посмотрел на тарелку Цзи Яньцина, где осталась только лапша, а затем на свои последние кусочки капусты, которые ему дал Цзи Яньцин.

— Я тоже хочу сделать тебе приятно.

Цзи Яньцин чуть не подавился бульоном, выпив его через нос. Он, ещё более смущённый, поднял голову.

Что за приступ у Фэн Имо?

— Что я должен сделать? — снова раздался холодный, вопросительный голос Фэн Имо.

Фэн Имо не мог описать то чувство, что бушевало в его груди. Он знал, что хочет сделать Цзи Яньцину хорошо, очень хорошо, лучше, чем сейчас.

Но он не знал, как.

Должен ли он дать Цзи Яньцину бесконечное количество еды и воды, или кучу оружия и патронов, или пойти и убить всех Зомби-Королей, которых Цзи Яньцин не любил?

Фэн Имо чувствовал, что всего этого будет недостаточно.

<http://bllate.org/book/14654/1301199>